

Политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 323.2(470)

DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-149-170

«Конвертируемость» политических идентичностей молодежи как политическая и научная проблема

Николай И. Шестов

*Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия, nikshestov@mail.ru*

Александр А. Вилков

*Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия, vil57@yandex.ru*

Александр А. Казаков

*Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия,
aldr.kazakov@gmail.com*

Аннотация. Основную идею данной статьи можно сформулировать следующим образом. Основная задача политической науки – на основе обобщения исторических и современных данных, выявленных исследователем, прогнозировать будущие состояния политических процессов. Применительно к задаче изучения политических идентичностей современной российской молодежи это означает, что для политолога целью изучения нынешнего их состояния является прогнозирование различных вероятных вариантов их будущих трансформаций и соответствующих возможных рисков. Точность прогноза обеспечивает его метод. Настоящая публикация посвящена доказательству необходимости учитывать при политологическом исследовании политических идентичностей их предрасположенность к изменениям, которые авторы условно обозначили как «конвертации». Это предрасположенность к тому, что в границах понятия, посредством которого сознание человека определяет присутствие той или иной ценности в мотивациях его участия в общественно-политической жизни, происходит обмен одного смысла на другой. К тому, чтобы ключевые ценности, связи между которыми превращают гражданскую идентичность в систему и привязывают ее к другим ценностным основам, не утрачивали их мотивационную значимость участия в политике в усло-

---

© Шестов Н.И., Вилков А.А., Казаков А.А., 2024

виях радикальных изменений последней. Иными словами, суть «конвертации» состоит в трансформации в сознании гражданина прежнего смысла ценностных основ политической идентификации в новый смысл, более адекватный изменившимся обстоятельствам.

Ключевые слова: идентичность, политическая идентификация, молодежь, политические ценности, политическое участие, конвертация

Для цитирования: Шестов Н.И., Вилков А.А., Казаков А.А. «Конвертируемость» политических идентичностей молодежи как политическая и научная проблема // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 3. С. 149–170. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-149-170

“Convertibility” of political identities of the youth as a political and scientific issue

Nikolai I. Shestov

*Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia,
nikshestov@mail.ru*

Aleksandr A. Vilkov

*Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia,
vil57@yandex.ru*

Aleksandr A. Kazakov

*Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia,
aldr.kazakov@gmail.com*

Abstract. The main idea of the article can be formulated as follows. Primary task of political science is to predict the future state of political processes based on a generalization of historical and modern data identified by a researcher. In relation to the task of analyzing political identities of modern Russian youth, it means that for a political scientist the goal of studying their current state is to predict various probable options for their future transformations and corresponding possible risks. Accuracy of the forecast is ensured by its method. The publication is proving the need to take into account, in the political science analysis of political identities, their predisposition to changes, which the authors conventionally designated as “conversions”. It’s a predisposition to the fact that within the boundaries of the concept through which a person’s consciousness determines the presence of a particular value in the motivations for their participation in socio-political life, an exchange of one meaning for another occurs. That is, to ensure that the key values, the connections between

which transform civic identity into a system and tie it to other value foundations, do not lose their motivational significance for participation in politics in the conditions of radical changes in the latter. In other words, the essence of “conversion” is the transformation in the consciousness of a citizen of the previous meaning of the value foundations of political identification into a new meaning that is more adequate to the changed circumstances.

Keywords: identity, political identification, youth, political values, political participation, conversion

For citation: Shestov, N.I., Vilkov, A.A. and Kazakov, A.A. (2024), “ ‘Convertibility’ of political identities of the youth as a political and scientific issue”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 149–170, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-149-170

Проблема политической идентичности российской молодежи является одной из самых актуальных в отечественном обществоведении. События последних двух лет, связанные со специальной военной операцией России на Украине, показали, что значительная часть молодежи очень неоднозначно воспринимает внутреннюю и внешнюю политику Российского государства. В качестве официальной реакции на имеющиеся негативные факты в молодежной среде государство ввело ряд мер по усилению патриотического воспитания в школе и вузах, существенно расширило спектр конструктивного воздействия на молодежь в СМИ, сфере культуры и искусства. Это несомненно позитивные, хотя и запоздалые меры (необходимость их введения была очевидной как минимум с 2014 г., когда русофобский вектор США и их союзников по НАТО приобрел открытый и устойчивый характер).

Однако возникает резонный вопрос, достаточно ли тех мер, которые сегодня приняты государством по патриотическому воспитанию, для радикального конструктивного изменения в отношении российской молодежи к своему государству, декларируемым им традиционным ценностям, к его инициативам в различных сферах общественной жизни? Во многом это зависит от того, насколько процессы политической идентификации молодежи будут основываться на совпадении/близости/непротиворечивости смысла ключевых ценностей, определяющих фундамент их мировоззрения и механизм мотивации участия в политике и других сферах общественной жизни.

Актуальность проблематики политической идентификации российской молодежи подтверждается непреходящим вниманием к ней отечественных исследователей. Давно и плодотворно работает

в этом направлении член-корреспондент РАН И.С. Семененко [Политические изменения в глобальном мире 2014, с. 177–200]. Ее последние публикации посвящены политике идентичности в современном зарубежном и отечественном научном дискурсе, политике памяти, как средству целенаправленного формирования идентичности, использованию музеев социальной истории для решения данной задачи [Семененко 2020]. Важнейшее значение имеет ее обоснование необходимости этического поворота в социальных науках [Семененко 2019; Семененко 2021], которое повлияло на выбор темы данной статьи.

Существенное внимание уделяют исследователи проблеме соотношения общегражданской и этнической, региональной, локальной идентичностей [Дробижева 2020а; Дробижева 2020b; Дробижева, Рыжова 2021; Рыжова 2022]. Некоторые авторы обосновывают целесообразность концептуальной интерпретации феномена социальной идентичности сквозь призму дихотомии «свой–чужой». По их мнению, данная дихотомия «является источником огромного количества неформальных социокультурных коммуникаций (центр/периферия, имущие/неимущие, коренные/пришлые и т. д.) и неформальной конвенциональности, в которую включаются идентификация символами прошлого, поведенческие константы, стереотипы речевой коммуникации, фрагменты опыта и др. В пространстве этих полюсов маркируются ценности и смыслы, создаются и разрушаются социальные модели взаимодействий, возникают информационные потоки» [Левичева, Диманс 2023]. Как представляется, данная дихотомия является действительно важной, так как определяет не просто линию размежевания, а определенный уровень напряженности по линии отношений «свой–чужой» и высокий уровень рисков проявления социальных конфликтов между субъектами идентификации. В то же время данную дихотомию вряд ли можно рассматривать как имманентную характеристику любого идентификационного размежевания по линии «мы–они». На наш взгляд, большая часть данных структурных идентичностей носит консолидирующий характер на основе близости разнообразных интересов. Часть из них действительно может приобрести конфронтационный характер (враждующие футбольные фанаты различных клубов представляют наглядный пример таких конфликтных отношений). Но значительная часть идентичностей «МЫ» («мы – моржи»; «мы – любители фэнтези»; «мы – волонтеры»; «мы – лыжники»; «мы – туристы»; «мы – скейтбордисты» и т. д.) не характеризуется дихотомическим восприятием «ОНИ» как «чужого», несущего определенную опасность существованию «МЫ». Этот момент очень важно учитывать

в анализе структуры и ранжирования идентичностей различных групп молодежи.

Значительная группа исследований посвящена непосредственному изучению политических идентичностей российской молодежи [Болотина 2021; Бугайчук 2022; Осинина 2022; Тищенко 2023; Шамионов 2023]. Важное место в предметном поле данных исследований занимает проблематика патриотического воспитания подрастающего поколения. Часть авторов акцент делают на активизации государственных и общественных усилий в этом направлении в условиях проведения СВО на Украине [Абрамов и др. 2022; Алексеенок, Наливайко 2023].

Значительная часть исследований посвящена изучению факторов политической идентификации, связанных с расширением возможностей влияния на данный процесс ресурсов и технологий сети Интернет [Морозова, Мирошниченко, Рябченко 2016; Селезнева, Яковлев, Ибрагимов 2021; Солдатенков 2022; Титов 2020]. Это направление действительно является одним из самых злободневных в силу многовекторности, эффективности и неоднозначности воздействия на российскую молодежь. Особенно важным видится научное осмысление отличий позиционирования молодых людей в виртуальном пространстве и их идентификации в физическом, политическом и социальном пространстве.

Понятие «конвертации» представлено в статье И.В. Самаркиной и И.С. Башмакова [Самаркина, Башмаков 2021]. Они рассматривают его как «технологии конвертации потенциала локальной идентичности в конструктивные социально-политические практики молодежи: вовлечение молодежи в практики, формирующие субъектную позицию, публично позитивно оцениваемые лидерами мнений и представителями основных групп городского сообщества, направленные на формирование единого, динамичного, комфортного городского пространства и расширение его субъективного восприятия молодежью, включающего актуальные для молодежи сферы ее жизненного мира» [Самаркина, Башмаков 2021, с. 108]. В рамках такого понимания авторы выявили несколько механизмов конвертации: административно-управленческий, «предполагающий целенаправленное регулирование и активизацию социальной активности молодежи»; «политический механизм, «актуализирующий значимые смыслы за счет конвертации значимых ценностей (патриотических) в локальную и социальную проекцию»; публичный механизм, «включающий в себя общественные организации в качестве инициаторов практик»; сетевой механизм «конвертации ресурсов локальной идентичности в конструктивные социально-политические практики молодежи в цифровом пространстве через

практики использования социальных медиа, интернет-сайтов, форумов для получения необходимой информации, индивидуальные коммуникации, которые использует основная часть молодежи» [Самаркина, Башмаков 2021, с. 108].

Это очень интересный подход, предполагающий анализ обозначенных механизмов и моделей вовлечения локальных сообществ городской молодежи в конструктивную практическую деятельность на благо общества. Думается, что он применим и для других идентификационных групп молодежи (например сельской, провинциальной, отдельных возрастных групп, различных групп по интересам и т. д.). Однако в рамках такого подхода остается вне предметного поля исследования внутренняя мотивация представителей конкретной группы идентичности молодежи, соотнесение смыслов ценностей, которыми руководствуются молодые люди, с тем их пониманием, которые им предлагаются субъектами использования обозначенных механизмов конвертации. Наша статья и представляет собой попытку акцентировать внимание именно на данном ракурсе проблемы политической идентификации.

При всем том что изучение отечественными и зарубежными политологами проблематики политических идентичностей молодежи в предшествующее время осуществлялось довольно интенсивно и продуктивно, остаются нерешенными некоторые актуальные для исследовательской работы проблемы. Настоящая статья предлагает решение одной такой проблемы. Суть проблемы такова. Политические идентичности молодых граждан относительно устойчивы. Эта устойчивость, собственно, и делает их доступными для изучения, а также для прогнозирования границ их вероятных и допустимых отклонений от этой устойчивости по ходу политического процесса. При этом мы знаем, что упомянутые границы отклонений, влекущих за собой разрушение гражданской идентичности, определяют социально-политические ценности. Они являются своего рода «несущим каркасом» любой политической идентичности.

Но что происходит с этим «каркасом», например, если общий идейно-ценностный вектор политического процесса меняется? Причем, как это произошло в России в минувшие десятилетия, довольно быстро. Как гражданам находить выход без ощутимого ущерба уже сложившемуся ценностному «каркасу» своих идентичностей?

Помогает им в этом способ стандартного реагирования сознания на подобные внешние вызовы. Сознание гражданина «конвертирует» смысл тех ценностей, которые формируют «каркас» его политической идентичности. Это ценности высшего порядка. Такие как «справедливость», «свобода», «равенство», «ответственность»,

«солидарность» и т. д. Таковыми их делает не только их назначение – быть ориентирами для установления и укрепления связей между людьми в социуме. Они являются таковыми еще и в силу возможности для человеческого сознания осуществлять выбор в пользу того или иного их смысла.

Что происходит со смыслом при изменении политических условий? Он становится источником риска для устойчивости политической идентичности гражданина и может быть заменен на другой смысл. Тогда как форма (понятие, посредством которого гражданин по ходу своего политического участия публично презентует свою приверженность той или иной ценности) останется прежней, «своей» для большинства других членов его идентификационной группы. Новый же смысл будет таким, который в большей мере, как это представляет себе гражданин, соответствует обновившимся политическим условиям его жизни. Тем самым новый смысл минимизирует риски для его политической субъектности вообще и его политической идентичности в частности.

Когда происходит обмен человеческим сознанием одного смысла на другой, вплоть до противоположного? Чаще всего в такой ситуации, когда человеку при резких поворотах политического процесса либо при резком изменении своего статуса (переход, например, из состояния рядового гражданина в ряды властной элиты) надо решить сложную задачу. Суть ее состоит в сохранении своих социальных связей без нанесения ущерба своей политической субъектности. Иначе говоря, «как сохранить лицо» в ситуации обычных для политики конфликтов интересов властвующих элит и массы рядовых граждан и хотя бы формально продолжать быть на стороне последних. Или как быть членом гражданского общества, но в то же время не превратить свою былую лояльность интересам своего государства в протест против него. Политические ценности, которые упомянуты выше, предоставляют гражданину возможность решить эту задачу.

К решению этой задачи сознание лояльного гражданина идет кратчайшим путем. В пространстве информационно-политических коммуникаций, в дискурсах руководителей государства и представителей интеллектуальной элиты оно ищет и находит готовые интерпретации какой-либо социально-политической ценности, более соответствующие, по мнению гражданина, требованиям политического момента. С этими политически перспективными интерпретациями сознание гражданина солидаризируется либо безусловно, либо с оговорками и самооправданиями типа «плетью обуха не перешибешь». Такая солидарность, даже если она не вполне искренняя, позволяет гражданину (а для молодого гражданина

это принципиальный момент) в изменчивых условиях политики чувствовать себя относительно комфортно, так сказать, на своем месте. Чувствовать, иначе говоря, себя «человеком политическим», у которого никто не может отнять свободу политического выбора и у которого достаёт гибкости ума и смелости в принятии внутренних решений, чтобы ответить на любой вызов со стороны политики и продолжить свое участие в ней.

Понятие «конвертация» в настоящей публикации употреблено условно в том значении, которым пользуются, например, экономисты, когда говорят о конвертации валют. Понятие это обозначает способность одной валюты быть обмененной на другую валюту без изменения исходных характеристик обеих валют. Нечто подобное происходит с тем, как сознание гражданина обменивает одну интерпретацию ценности на другую ее интерпретацию. Чаще всего такой обмен сопряжен с изменением идеологического контекста политики и перегруппировкой в ней основных идейно-ценностных трендов.

Имеет место, надо это подчеркнуть, не создание человеческим сознанием какого-то принципиально нового смысла для той или иной ценности. Происходит именно обмен одного широко распространенного в современных политических коммуникациях ее смысла, нередко увязываемого сознанием гражданина с его симпатиями к идеологической программе какого-либо субъекта политики (либеральной, например), на другой смысл, столь же распространенный и столь же увязанный с идеологическими приоритетами человека (например, консервативный). Исходные смыслы, подлежащие обмену, формируются в процессе коммуникации субъектов политики. Они, в полном смысле, общественное политико-культурное достояние. Но сам обмен происходит в сознании отдельно взятого гражданина в режиме более или менее осознанного им духовного и политического индивидуального выбора.

Правильность своего выбора гражданин далее сверяет с собственными аргументами в его пользу, а также с размышлениями над возможной реакцией на свой выбор со стороны общества и государства. Выбор, не вредящий гражданину, становится императивом его политического участия в новых условиях. Выбор, не прошедший проверку, сознание может аннулировать полностью либо частично. В последнем случае у человека возникает потребность продолжить поиск и опробовать другие обменные варианты.

Нередко это характерно для политических активистов. В их деятельности можно видеть реализацию врожденной творческой энергии, или даже попытку отыграть внутренние комплексы. Но можно это рассматривать и как проявление их специфического

«политического перфекционизма». Иначе говоря, стремления к максимальной целостности ценностной основы своей идентичности, в которой они видят залог успеха своего политического участия. Неслучайно именно молодые граждане часто демонстрируют большую, в сравнении со старшими поколениями, склонность к формированию своей политической идентичности именно в активистском режиме, по ходу участия в различных волонтерских акциях и движениях, политических мероприятиях и организациях, в том числе протестной направленности, т. е. имеет место поиск новых смыслов ценностей в надежде поддержать свою политическую идентичность, столкнувшуюся с новыми политическими вызовами, а не «политическое бескультурье», как часто это определяют исследователи феномена молодежного протеста в современной России. Этот поиск побуждает молодых людей к «идейной всеядности», выражающейся в готовности бороться средствами политического протеста «за все хорошее против всего плохого».

Тот смысл ценности, который сознанием гражданина был лишен актуальности, никуда из этого сознания не исчезает. Он меняет свой статус и функцию, играет роль постоянного «напоминания» гражданину о том, что его идентичность в политике базируется теперь именно на новых по смыслу ценностных основаниях. А значит, такой гражданин в политике не аутсайдер, он, напротив, идет в ногу со временем.

На рубеже минувшего и нынешнего веков, например, в сознании российских граждан произошел обмен одного представления о сути «демократии» как одной из высших политических ценностей на другое представление. Семь десятилетий для граждан СССР только советская демократия наиболее точно и полно воплощала в себе смысл этого понятия вообще, была правильной реализацией этого смысла. По ряду политических обстоятельств, возникших в последней четверти прошлого века (слишком хорошо известных, чтобы специально о них здесь подробно упоминать), советским гражданам интересным и политически перспективным стал видеться либеральный, «западный» смысл той же ценности.

Этот либеральный смысл ценности «демократия», новый для России и весьма старый для «западного» мира, был ответом массового сознания на вызовы политики того периода, на мысль, озвученную тогдашним руководством государства и поддержанную властными и интеллектуальными элитами, что демократическая Россия может и должна вернуться на «магистральную дорогу мировой цивилизации». Только так в политическую реальность вернется, если вспомнить название известного творения кинорежиссера С. Говорухина, «Россия, которую мы потеряли».

Соблазнительная перспектива диктовала массовому сознанию необходимость переосмысления демократии как ценности. Переход к ней для постсоветского общества будет тем ближе, чем оно скорее отвергнет теоретическое и практическое понимание советской демократии.

Либеральный смысл ценности «демократия» существенно обновлял политическую идентичность советских граждан. Они теперь могли идентифицировать себя не только со своей страной, с правами и обязанностями ее гражданина. Они получили возможность стать «гражданами мира», идентифицировать себя со всем «прогрессивным», «свободным» и «цивилизованным» человечеством. В условиях политики «открытости Западу», начало которой положила перестройка, такое обновление смысловых основ политической идентичности граждан позволило относительно быстро переформатироваться (в политико-культурном плане) советскому гражданскому обществу в постсоветское гражданское общество.

Граждане нашей страны стали понимать демократию так, как велено ее понимать «цивилизованному», «свободному» и «успешному» человеку. Готовый шаблон такого взгляда на «настоящую демократию» им предоставили в последней четверти прошлого века сначала «прорабы перестройки». Такие шаблоны были рождены в дискуссиях по политической и экономической проблематике в кругу интеллектуалов типа А. Яковлева и Е. Гайдара, близких к тогдашнему партийному и государственному руководству. Политика перестройки позволила это восхваление либеральной демократии легализовать на фоне критики советской «административно-командной» политической и экономической системы, на фоне борьбы с наследием «советского тоталитаризма» и под маркой «возврата к ленинским демократическим нормам» партийной и государственной жизни. Потом к насыщению массового сознания постсоветского общества шаблонными представлениями о либеральной демократии, как единственно возможной форме существования демократии вообще, подключились апологеты так называемого демократического транзита.

Смысл демократии как ценности гражданской культуры изменился. Но не всеми демократически настроенными гражданами под впечатлением от негативных последствий радикальных, либеральных, политических, правовых и экономических реформ этот «западный» смысл был принят. В гражданском обществе осталось немало носителей прежнего, советского смысла демократии. В результате сложилась ситуация, когда большинство российских граждан были искренне привержены ценностям демократии, но вкладывали в их содержание разные смыслы. Эта разница стала

важнейшим фактором, влияющим на мотивы и стиль коммуникации граждан с российской государственной властью, на логику их электорального поведения и выбора, а также разброс в представлениях о будущем своей страны.

Ценность труда, например, была значимым элементом в структуре идентичности советского молодого человека. Она служила для него даже более значимым идентификатором принадлежности к советскому обществу участников социалистического строительства, чем приверженность коммунистической идеологии и участие в общественно-политических организациях (пионерская организация, комсомол). Неслучайно, в этом смысле, популярность стройотрядовского движения. Труд как ценность связывал воедино другие ценности: равенство, справедливость, солидарность, ответственность, взаимопомощь, общее благо. Однако уже в период перестройки возрастает частота встречаемости в массовых коммуникациях ценности личного успеха. Притом успеха, основой которого является конечно же труд. В науке и публицистике идут дискуссии по поводу исторических альтернатив. И наиболее заметное их направление – это обсуждение вероятности того, что потенциал трудолюбия русского крестьянина, для реализации которого новая экономическая политика (нэп) создала благоприятные условия в виде свободы торговли и легализации частной собственности, мог бы стать основой невероятного успеха самих тружеников и всей страны.

Информационное сопровождение последующих либеральных реформ закрепило отождествление труда с личным успехом. А личный успех уже плохо коррелирует с ценностями солидарности, взаимопомощи, коллективизма, равенства. Зато он коррелирует с ценностью справедливости и комфорта. Комфорта, служащего справедливым вознаграждением для человека, который собственным трудом добился личного успеха. Этим успехом он может поделиться с другими людьми. Но уже не в качестве непосредственного труженика, а в качестве собственника неких материальных и интеллектуальных ресурсов, при помощи которых он может дать возможность трудиться другим и так поспособствовать общему благу, открыть другим людям путь к успеху. Такая корреляция разрушает прежнюю идентичность, выстроенную вокруг ценности труда, как усилий людей, направленных на общее благо.

Ценность труда в структуре новой идентичности остается центральным, системообразующим элементом. Но вокруг нее группируются уже совсем другие ценности – конкуренция, свобода выбора, собственность, потребление, личная выгода. Человек вроде бы тот же, как и его сознание. И он не склонен к социальному

паразитизму. Он готов посвятить свою жизнь труду. Но смысл своего трудового участия он видит в ином ценностном контексте и наделяет его иным смыслом. Его прежняя, советско-коммунистическая идентичность на минимально конфликтном уровне и относительно быстро конвертируется в идентичность либерально-индивидуалистическую. Он сохраняет патриотическое желание трудом приносить пользу своей стране. Но новое, идеологически иное качество его политической идентичности проявляется в том, что это желание у молодого человека находится в зависимости от понимания им своих возможностей добиться личного успеха (комфорта, карьерного роста, повышения социального статуса) здесь, в своей стране. А если гарантии личного успеха минимальны, то для молодого человека, стремящегося идентифицировать себя с сообществом тружеников, личным трудом добывающихся жизненного успеха, естественным будет убеждение, что ценностную парадигму «труд-успех» он точно так же, а возможно даже и лучше, сможет реализовать и в какой-то другой стране, где он для трудовых усилий будет иметь, как ему кажется, более благоприятные условия. Тем самым молодой гражданин, оставаясь по-прежнему носителем идентичности «трудовой» направленности, становится, по общему внутреннему смыслу этой идентичности, так называемым гражданином мира.

Он соответственно становится менее открытым для мер гражданского воспитания, нацеленных на удержание его политической идентичности в патриотическом русле (в русле приверженности интересам своих государства и общества). Вместо этого он становится отзывчивым к воспитательным мерам, посредством которых в его сознании насаждается мысль: трудиться надо там, где более всего существует вероятность обратить свои трудовые усилия в свой личный успех. И трудиться так, чтобы труд был эффективным: при минимуме физических и умственных затрат обеспечивал бы максимум комфорта и благосостояния. А все это может дать труд не в сфере производства, а в сфере торговли и услуг, в том числе в цифровой сфере. Как результат – кадровый голод в реальном секторе российской экономики и необходимость удовлетворять его за счет трудовой миграции, использования вахтового метода в сельском хозяйстве и многих северных регионах.

Точно такой же конвертации достаточно легко поддается ценность солидарности. Она тоже была одной из опор политической идентичности советской молодежи. Популярны были трудовые вахты с последующим перечислением средств в «фонды солидарности» с народами, борющимися против своей колониальной зависимости, публичные протестные акции, «митинги солидар-

ности». Она и сегодня продолжает выполнять свою опорную роль. Как показывают исследования, солидарность для современной молодежи продолжает оставаться значимым идентификатором. Логика в этой ситуации вроде бы нет: как может в условиях рынка и политической демократии солидарность оставаться ценностью не менее значимой, чем конкуренция и личный успех?

Можно сказать, что солидарность создает саму политическую и, вообще, любую другую идентичность. В ней, как в фокусе, сходятся все другие ценностные ориентации индивида и социальной группы. Она эти ориентации приводит в действие, обеспечивая поиск сознанием молодого гражданина группы, с которой он по политическим соображениям готов себя отождествить. По этой причине, как бы ни менялась конструкция политической идентичности, солидарность будет оставаться ее непременным элементом до той поры, пока люди будут жить в обществе и их политическое участие будет определяться их принадлежностью к социальной структуре.

Только вот при перемене политических обстоятельств ценность «солидарность» может обменять свой прежний смысл на новый. Что, собственно, и произошло в массовом сознании в постсоветское время. Прежде солидарность была важным идентификатором в структуре идентичностей советских молодых граждан. Готовность ее признать и публично продемонстрировать на разных общественно-политических мероприятиях и в разного рода информационных коммуникациях открывала молодому человеку возможность участвовать в политике того уровня, который в других случаях ему просто был недоступен – в международной политике. Эта ценность придавала особую значимость идентичности советского молодого гражданина. Он в своих глазах вырастал до уровня человека, от которого зависит судьба «прогрессивного человечества», а возможно, и всего мира.

Полностью из современной политики такое понимание ценности солидарности не ушло. Если бы оно ушло, то не воевали бы сегодня в зоне СВО подразделения, составленные из российских добровольцев, включая даже студентов российских вузов. Но сама российская политика и экономика, все еще сохраняющие отчетливые либеральные и рыночные черты, создали более благоприятные условия для распространения в среде молодежи другой интерпретации этой ценности. Солидарность с теми, кто входит в твой круг общения, кто сочувствует твоим проблемам и интересам, кто готов прямо либо опосредованно помочь тебе лайками в Сети, соучастием с тобой в волонтерском движении или в учебном процессе, подействовать твоему будущему личному успеху. Эта солидарность представляет собой не средство приобщения к высоким материям

политики, а инструмент создания, путем расширения и укрепления коммуникаций с людьми «своего круга», больших гарантий для будущего личного успеха.

«Конвертация» смысла ценностей оберегает человека как личность от внутреннего разлада, а как субъекта политики – от избыточного конфликта с той общественной средой, принадлежность к которой, собственно, и определяет его субъектность. Конвертация смысла ценностей позволяет гражданину, не жертвуя своей индивидуальностью, приспособить эту индивидуальность к новым требованиям социальной среды. В России и прежде, и сегодня не в почете политическая беспринципность. Но нет и явного одобрения со стороны гражданского общества попыток некоторых наиболее антигосударственно настроенных его членов выйти в своей публичной протестной активности за границы интересов сохранения и укрепления российского национально-государственного суверенитета.

У гражданина на очередном резком повороте политического процесса остается точка опоры для его идентичности. Некая, образно говоря, формальная и проверенная в его прежних гражданских практиках «ценностная матрица лояльности». Она, эта «матрица», определяет для его сознания границы, в которых возможно безопасное для его самочувствия и самоидентификации экспериментирование со старыми и новыми смыслами политического. «Справедливость» в структуре такой «матрицы» остается «справедливостью», то есть определенным порядком решения значимых для человека и общества проблем, который не выходит за границы исторически сложившихся, традиционных представлений о норме межчеловеческих отношений. «Свобода» остается как декларируемая ценность, т. е. возможностью для человека следовать в своем политическом участии не только общественным, но и личным интересам, определять для себя приоритетность тех и других интересов. «Труд» как ценность остается «трудом», т. е. функцией, благодаря которой человек может легально удовлетворять свои потребности в материальных и духовных благах. Меняется трактовка того, что нужно, а что вредно считать правильным «порядком решения проблем», что есть «личный интерес» и «общественный интерес», что есть «благо» и как должен выглядеть легальный способ его приобретения.

У предлагаемой теоретической новации есть практический смысл. Представление о способности личности конвертировать смысл ключевых социально-политических ценностей восполняет некоторые изъяны в методологии работы политолога с самыми разными предметами исследования, например в методологии по-

литологического анализа электоральных процессов. Сегодня этот анализ основан на допущении, что политическая идентичность у человека на протяжении его жизни относительно устойчива. Это правило распространяется аналитиками, прежде всего, на граждан молодого возраста. Отсюда берет начало оптимизм разработчиков всевозможных «стратегий» и «концепций» российской государственной молодежной политики, различных программ патриотического и этического воспитания российской молодежи. Авторами таких разработок движет уверенность, что формирование патриотической идентичности молодого российского гражданина – это проблема, которая может быть решена однажды. И такое решение способно обеспечить молодому человеку устойчивую политическую идентичность на всю его дальнейшую гражданскую жизнь. Такая уверенность базируется на представлении, что достаточно закрепить в сознании молодого человека ряд политических понятий и придать им нужный обществу и государству смысл, то дальше он будет для российского гражданина путеводной звездой через все тернии отечественной и мировой политики. То есть, если привить сегодня молодому человеку определенное понимание патриотизма как ценности, то он так и будет дальше патриотом в том смысле, который ему изначально внушили. Сама политическая практика, обстоятельства, при которых в условиях начала СВО на Украине складывались взаимоотношения между властью и обществом, свидетельствуют против такого упрощения. Немало «истинных патриотов России», прошедших вполне стандартную школу гражданского воспитания, странным образом оказались за пределами своей страны и даже в рядах ее открытых недоброжелателей.

Если связь между формой артикуляции (понятием) и смыслом ценности не так линейна, как ее часто представляют, то исследователь электоральных процессов может объяснить, например, причину, по которой в последнее десятилетие в России исчезла идеологическая специфика у наиболее крупных и способных влиять на функционирование государственной власти политических партий. В их программных документах сегодня фигурирует довольно стандартный перечень ценностей, на почве которых они предлагают электорату солидаризироваться с партийными интересами в политике. И это тем не менее не ведет к краху отечественной партийной системы, к полной потере партиями контакта со своим электоратом. Возможно, партийный актив вполне адекватно реагирует на растущую способность современных людей, особенно молодых, активно работать с самой разной и легкодоступной им политической и не политической информацией. И самостоятельно использовать ее. В том числе для производства тех смыслов, которыми

можно наполнять свой багаж политических ценностей и которыми можно обмениваться с другими гражданами для упрочения своих политических коммуникаций и повышения своего политического статуса. Роль партийных теоретиков, которые прежде занимались идеологическим творчеством и предлагали своему электорату заранее заготовленные трактовки смысла ключевых политических ценностей, действительно сегодня не так велика, как прежде.

Появляются к тому же дополнительные возможности для построения политологических интерпретаций процессов элитогенеза и внутриэлитарных конфликтов. В частности, это касается проблем, связанных с рекрутингом молодых граждан в ряды государственных управленцев, в актив политических партий и общественных движений. Рекрутинг сопровождается «конвертацией» политических ценностей. Новоявленный представитель административной либо партийной элиты не рвет своих прежних социальных связей. Он продолжает быть патриотично настроенным гражданином. Он идентифицирует себя со «своими» обществом и государством и свою идентичность строит на стандартном для общества перечне ценностей, актуальных для любого нормального человека и лояльного гражданина. Только смысл этих ценностей становится для него уже другим. Рядовой гражданин в большинстве случаев считает справедливым то решение своих проблем, которое ему необходимо для дальнейшей нормальной жизни. Для представителя элиты справедливость – это когда граждане не требуют от него решения тех своих проблем, которые находятся за границами его управленческой либо политической компетенции, а потому способны нанести урон его имиджу «эффективного менеджера», а того хуже – отразиться на его корпоративном статусе и материальном благополучии. На этой почве в демократической политике, которая в идеале должна максимально сплачивать властные элиты с опекаемым ими гражданским обществом, константой является не только конфликт элитарных и гражданских интересов, а еще и конфликт соответствующих интерпретаций тех ценностей, при помощи которых строятся «каркасы» элитарных и гражданских идентичностей.

Предлагаемый теоретический подход может быть использован в анализе внутриэлитарных конфликтов. Такие конфликты нередко возникают на почве разного для различных групп элиты толкования смысла той или иной политической ценности. Наиболее значимые внутриэлитарные коммуникации выстроены обычно по вертикали. В данном случае вероятность ценностного конфликта между начальником, поднявшимся по вертикали власти, и его подчиненными будет обусловлена тем, что в сознании начальника произошла конвертация смысла ценности «демократия». Находясь

на нижних этажах вертикали управления, будущий начальник руководствовался в мыслях и действиях естественно-бюрократическим, так сказать, представлением о «демократии». Ценил ее высоко, как серьезный управленческий риск, который закономерно возникает в процессе принятия и реализации управленческих решений каждый раз, когда участники этого процесса начинают лоббировать частные интересы, устраивать публичные дискуссии о целесообразности этих решений, то есть превращают администрирование в политику. На новом уровне властных компетенций (и чем выше такой уровень, тем выше вероятность такой перемены) руководитель, продвинувшийся по карьерной лестнице и расширивший свои властные компетенции, видит себя уже не только и не столько администратором, сколько политиком. И прежний, ранее актуальный для его сознания смысл ценности «демократия» конвертируется в другой актуализированный его новым положением смысл: «демократия» как возможность для вышестоящего управленца самостоятельно решать, какую долю ответственности за управленческие решения и действия брать на себя, а какую делегировать своим подчиненным. Нынешний, отмечаемый исследователями [Богданов 2023] дефицит в стране высококвалифицированных кадров в системе государственного управления, связан во многом с конфликтом ценностных основ идентичностей управленцев. Этот конфликт является постоянной помехой для решения задачи повышения эффективности государственного управления в нашей стране, которая актуальна уже более двух десятков лет.

Мы признаем дискуссионность рассмотренных предложений, но исходим из предположения, что практика политологических исследований молодежных политических и вообще гражданских идентичностей расширит представления о границах применения данного теоретического подхода. Те направления его использования, которые были намечены в этой публикации, не являются, конечно, решающим аргументом в пользу того, что от использования этого подхода следует ожидать немедленных прорывных результатов. Но приведенные аргументы свидетельствуют в пользу целесообразности продолжения дискуссии на эту тему и апробации обозначенного теоретического подхода в исследовательских практиках политологов.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Особенности политической идентичности провинциальной российской молодежи»,

поддержанного Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the research project “Features of the political identity of provincial Russian youth”, supported by the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences.

Литература

- Абрамов и др. 2022 – *Абрамов А.В. и др.* Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов / А.В. Абрамов, А.С. Буров, Б.Д. Вишну, Б.А. Габдулина, А.Э. Джанаева, Р. Калфаоглу, В.М. Капицын, К. Чжуенг, О.Ю. Кокурина, А.М. Костина, Е.Ф. Сергазин, Ш. Цзянина, А.Е. Шапаров // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1212> (дата обращения 24 марта 2024).
- Алексеенок, Наливайко 2023 – *Алексеенок А.А., Наливайко К.В.* Патриотическое воспитание студенческой молодежи: социологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 3. С. 177–197.
- Богданов 2023 – *Богданов И.О.* Дефицит кадров на государственной службе в Российской Федерации: причины и последствия // Юриспруденция и проблемы обеспечения баланса правовых интересов: Сб. статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 75–77.
- Болотина 2021 – *Болотина И.И.* Состояние государственно-гражданской идентичности в среде студенческой молодежи РФ: теоретический и прикладной аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2021. № 1. С. 92–105.
- Бугайчук 2022 – *Бугайчук Т.В.* Гражданская идентичность молодого поколения россиян: специфика и закономерности становления // Социально-политические исследования. 2022. № 1 (14). С. 70–80.
- Дробижева 2020а – *Дробижева Л.М.* Деполитизация этничности: между искушением новыми теориями и социальной практикой // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 202–224.
- Дробижева 2020б – *Дробижева Л.М.* Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.

- Дробижева, Рыжова 2021 – *Дробижева Л.М., Рыжова С.В.* Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1–2 (77–78). С. 39–52.
- Левичева, Диманс 2023 – *Левичева В.Ф., Диманс С.Л.* Социальная идентичность как результат неформальных взаимодействий «свой/чужой» // Вестник РГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 81–82.
- Морозова, Мирошниченко, Рябченко 2016 – *Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А.* Фронтир сетевого общества // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 2. С. 83–97.
- Осинина 2022 – *Осинина Д.Д.* Базовая социальная онтология и ценностные ориентации современной российской молодежи: проблема политической самоидентификации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 4. С. 97–103.
- Политические изменения в глобальном мире 2014 – Политические изменения в глобальном мире: теоретико-методологические проблемы анализа и прогнозирования / Редкол.: И.С. Семененко (отв. ред.), В.В. Лапкин, В.И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 218 с.
- Рыжова 2022 – *Рыжова С.В.* Российская идентичность в региональном разнообразии: роль доверия // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 3. С. 13–31.
- Самаркина, Башмаков 2021 – *Самаркина И.В., Башмаков И.С.* Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 99–112.
- Селезнева, Яковлев, Ибрагимов 2021 – *Селезнева А.Я., Яковлев А.Ф., Ибрагимов Э.С.* Гражданское самосознание российской молодежи и медиапространство: «нескладывающийся пазл» // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. № 4. С. 110–138.
- Семененко 2019 – *Семененко И.С.* Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению // Полис: Политические исследования. 2019. № 3. С. 7–26.
- Семененко 2021 – *Семененко И.С.* Дискурсы развития в социальных науках: в преддверии этического поворота // Полис: Политические исследования. 2021. № 2. С. 25–45.
- Семененко 2020 – *Семененко И.С.* Новые ракурсы политики идентичности: трудная память в музеях истории XX века // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 5. С. 16–32.
- Солдатенков 2022 – *Солдатенков И.В.* Политическая идентичность в сети Интернет: проблема концептуализации // Via in Tempore: История. Политология. 2022. Т. 49. № 1. С. 197–206.
- Титов 2020 – *Титов В.В.* Симулятивная реальность как вызов национальной идентичности: теория и российские политические практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2020. Т. 22. № 4. С. 590–602.

- Тищенко 2023 – *Тищенко Р.В.* Теоретико-методологические аспекты формирования гражданской идентичности подростков // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6. № 2. С. 199–210.
- Шамионов 2023 – *Шамионов Р.М.* Роль гражданской идентичности, религиозности, пола и образования в приверженности молодежи к различным формам социальной активности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика»*. 2023. Т. 20. № 1. С. 7–23.

References

- Abramov, A.V., Burov, A.S., Vishnu, B.D., Gabdulina, B.A., Dzhanaeva, A.E., Kalfaoglu, R., Kapitsyn, V.M., Zhueng, K., Kokurina, O.Yu., Kostina, A.M., Sergazin, E.F., Tszyanina, Sh. and Shaparov, A.E. (2022), “National identity and patriotism in the context of international crises”, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, no. 4, available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1212> (Accessed 24 March 2024).
- Alekseenok, A.A. and Nalivaiko, K.V. (2023), “Patriotic education of student youth. Sociological analysis”, *Central Russian Journal of Social Sciences*, vol. 18, no. 3. pp. 177–197.
- Bogdanov, I.O. (2023), “Personnel shortage in the civil service in the Russian Federation. Causes and consequences”, in *Yurisprudentsiya i problemy obespecheniya balansa pravovykh interesov: Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Jurisprudence and issues of ensuring a balance of legal interests. Collected articles of the International Scientific and Practical Conference], Penza, Russia, pp. 75–77.
- Bolotina, I.I. (2021), “The situation with state-civil identity among the student youth of the Russian Federation: theoretical and applied aspects”, *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 1, pp. 92–105.
- Bugaichuk, T.V. (2022), “Civil identity of the younger generation of Russians. Specifics and patterns of formation”, *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya*, vol. 14, no. 1, pp. 70–80.
- Drobizheva, L.M. (2020), “Depoliticization of ethnicity. Between the temptation of new theories and social practice”, *Rossiia reformiruyushchayasya* [Russia reforming], no. 18, pp. 202–224.
- Drobizheva, L.M. (2020), “Russian identity. Search for definition and dynamics of distribution”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 8, pp. 37–50.
- Drobizheva, L.M. and Ryzhova, S.V. (2021), “All-Russian identity in the sociological dimension”, *Vestnik Rossiiskoi natsii*, vol. 77–78, no. 1–2, pp. 39–52.
- Levicheva, V.F. and Dimans, S.L. (2023), “Social identity as a result of informal interactions ‘friend/foe’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology, Art Studies”*, no. 2, pp. 81–82.

- Morozova, E.V., Miroshnichenko, I.V. and Ryabchenko, N.A. (2016), "Frontier of the network society", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2, pp. 83–97.
- Osinina, D.D. (2022), "Basic social ontology and value orientations of modern Russian youth. The issue of political self-identification", *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, vol. 12, no. 4, pp. 97–103.
- Ryzhova, S.V. (2022), "Russian identity in regional diversity. The role of trust", *Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 13, no. 3, pp. 13–31.
- Samarkina, I.V. and Bashmakov, I.S. (2021), "Local identity. Mechanisms of conversion into constructive socio-political practices of youth", *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 99–112.
- Selezneva, A.Ya., Yakovlev, A.F. and Ibragimov, E.S. (2021), "Civic self-awareness of Russian youth and the media space. "An uneasy puzzle", *Galactica Media: Journal of Media Studies*, no. 4, pp. 110–138.
- Semenenko, I.S., ed., (2014), *Politicheskie izmeneniya v global'nom mire: teoretiko-metodologicheskie problemy analiza i prognozirovaniya* [Political changes in the global world. Theoretical and methodological issues of analysis and forecasting], IMEMO RAS, Moscow, Russia.
- Semenenko I.S. (2019), "Horizons of responsible development. From scientific discourse to political management", *Polis. Political Studies*, no. 3, pp. 7–26.
- Semenenko, I.S. (2021), "Discourses of development in social sciences. On the eve of the ethical turn", *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 25–45.
- Semenenko, I.S. (2020), "New perspectives on identity politics. Difficult memory in museums of history of the twentieth century", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 64, no. 5, pp. 16–32.
- Shamionov, R.M. (2023), "The role of civic identity, religiosity, gender and education in youth's commitment to various forms of social activity", *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 20, no. 1, pp. 7–23.
- Soldatenkov, I.V. (2022), "Political identity on the Internet. The problem of conceptualization", *Via in Tempore. History and Political Science*, vol. 49, no. 1, pp. 197–206.
- Titov, V.V. (2020), "Simulative reality as a challenge to national identity. Theory and Russian political practices", *RUDN Journal of Political Science*, vol. 22, no. 4, pp. 590–602.
- Tishchenko, R.V. (2023), "Theoretical and methodological aspects of the formation of civil identity of adolescents", *Society and Security Insights*, vol. 6, no. 2, pp. 199–210.

Информация об авторах

Николай И. Шестов, доктор политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, д. 83; nikshestov@mail.ru

Александр А. Вилков, доктор политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, д. 83; vil57@yandex.ru

Александр А. Казаков, доктор политических наук, доцент, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, д. 83; aldr.kazakov@gmail.com

Information about the authors

Nikolai I. Shestov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia; 83, Astrakhanskaya St., Saratov, Russia, 410012; nikshestov@mail.ru

Aleksandr A. Vilkov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia; 83, Astrakhanskaya St., Saratov, Russia, 410012; vil57@yandex.ru

Aleksandr A. Kazakov, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia; 83, Astrakhanskaya St., Saratov, Russia, 410012; aldr.kazakov@gmail.com